

В огромной оружейной комнате воцарилась тишина. Едва слышно, как за окном остатки лотосов в пруду собираются и растут снова, мелко и тихо, словно падающий дождь.

Сюэ Хуай сказал:

— Я не-

Юнь Цо прервал его, улыбаясь и глядя на него:

— Раз нет, то и хорошо.

Сюэ Хуай смотрел на него, не зная, что сказать.

Юнь Цо от природы обладал неотразимой аурой, привлекающей толпы горячих последователей, нахлынувших, словно карпы, переплывающие реку*. Но по сравнению с “заносчивостью” Сюэ Хуая, вызывающей критику, он был по-настоящему высокомерным. У него было много товарищей, но никого из них он не принимал всерьез.

*“Словно карпы, переплывающие реку” - чрезвычайно много.

Эта изоляция, фанатизм и тьма могли затянуть человека в бездну. И только после того, как утопающий падал на темное дно воды, можно было увидеть его сияющий призрак над бездной.

Юнь Цо был призраком, его нельзя было схватить, удержать или догнать. Он всегда был тем совершенным молодым бессмертным господином в глазах толпы, будущим императором с железной рукой. У него были свои медные стены и железные ограды, не позволяющие никому ступить туда. Все эти годы больше всего о нем знало не большинство людей, а его любимый глупый кот.

Когда Сюэ Хуай в прошлой жизни понял это, он уже предал свою первоначальную жизнь ради Юнь Цо. В тот период, когда их отношения были прохладными и они часто ссорились, он также понял: Юнь Цо на самом деле так и не вырос, он все еще был тем полудемоническим ребенком, который в одиночестве рос в уединенном и закрытом особняке.

Из немногословного маленького ростка он превратился в немногословного юношу.

День за днем он дразнил кошку, глядя на тусклый и туманный мир, и на его лице ни разу не появлялась улыбка. Он равнодушно наблюдал, как женщина, курящая цветочный табак, в конце концов увядала, умирая перед ним с ядовитыми проклятиями и ненавистью, и без малейшего колебания смотрел, как внезапно открываются ворота, закрытые более десяти лет, и большая группа людей с расплывчатыми улыбками окружает его, как луна, окруженная звездами*.

*“Как луна, окруженная звездами” - быть в центре внимания.

Дети такие: отчужденные, замкнутые, капризные, упрямые.

Возможно, в них есть еще немного незамеченной жалости.

Он улыбнулся.

— Молодой господин Юнь - известный молодой талант. В будущем весь Бессмертный континент будет зависеть от тебя. Как же тут говорить об избегании? Мой отец целыми днями подгоняет меня, чтобы я снова пригласил тебя в гости, чтобы загладить вину и извиниться за то, что в прошлый раз не принял тебя должным образом.

Прямо избегать не получится. Юнь Цо - проницательный и очень чувствительный человек. Если так пойдет и дальше, то, возможно, возникнут какие-то инциденты.

Юнь Цо ничего не сказал. Он сказал:

— Подождем, пока они вернутся.

Сюэ Хуай налил две чашки чая, одну для него, другую для себя. Юнь Цо не остался в доме, словно боясь, что ему будет неудобно, и снова пошел к лotosовому пруду под навесом веранды, чтобы сесть.

Все лотосы во дворе были уничтожены. Эта ужасающая разрушительная сила даже долго не позволяла одухотворенной воде в пруду вернуться к прежнему состоянию. Юнь Цо, казалось, делал это, чтобы убить время: то посыплет немного исцеляющих заклинаний, то что-нибудь подправит.

Сюэ Хуай отделяла от него половина двери. Он медленно полировал короткий кинжал нефритовой бумагой, попутно разворачивая чертежи и добавляя несколько штрихов к незаконченному чертежу оружия в последнем свитке.

Через мгновение он вдруг услышал, как кто-то снаружи спрашивает:

— Сюэ Хуай, ты унаследуешь террасу Глубоких Цветов в будущем?

Сюэ Хуай столкнулся с небольшой проблемой на чертеже, отвлеченно размышляя и небрежно ответил:

— Да. Когда мой отец захочет уйти на пенсию, я приду, чтобы помочь ему заниматься

бизнесом. Если он не захочет уходить на пенсию, я, вероятно, сдам экзамены на государственную службу или что-то подобное. Дворец Парящей Зари заботится о нас. Позиция Звезды Семи Убийц* в небе пустует уже давно. Неплохо было бы мне стать небесным чиновником. Там условия лучше, чем в Небесном Дворе, и отпуск очень длинный.

*Звезда Семи Убийств - важная звезда в китайской астрологии и метафизике, связанная с разрушением, переменами, волей и решительностью. Часто ассоциируется с неблагоприятными событиями, катастрофами или сильными личностями.

Через некоторое время донесся голос Юнь Цо:

— Это очень хорошо.

И добавил фразу, его голос звучал немного глухо:

— В Девяти континентах неспокойно. Не ходи драться с другими.

Сюэ Хуай удивленно выглянул наружу и сказал:

— Не буду.

Юнь Цо “гмкнул” и замолчал.

Сюэ Хуаю стало интересно. Юнь Цо сам еще не знает, какой путь ждет его впереди, а уже приходит, чтобы наставлять его. В то время старый император долго колебался, передавать ли Юнь Цо положение правителя Девяти Бессмертных островов. В итоге он так и не смог принять решение, прежде чем вознестись и покинуть мир. Юнь Цо из-за своей полудемонической крови постоянно подвергался сомнениям, и его путь не был легким.

После этого каждый их шаг был сделан вместе, стиснув зубы и прилагая усилия.

— А ты?

Сюэ Хуай немного подумал и дополнил:

— Тебе тоже всего шестнадцать-семнадцать лет, что ты хочешь делать в будущем?

— Я хочу изучать исцеляющие заклинания и практиковаться в медицине, — сказал Юнь Цо. — В будущем, возможно, я смогу сдать экзамен и стать пылающим императором*. Тогда мы с тобой сможем встретиться в Небесном Дворе.

*Пылающий Император или Бог-земледелец - легендарный китайский правитель, который считается одним из трех легендарных правителей Китая. Учил людей выращивать зерновые культуры, а также лично дегустировал сотни трав, чтобы узнать их свойства и помочь людям.

Сюэ Хуай остолбенел и не стал продолжать расспросы.

Конечно, идеалом Юнь Цо не было всеобщее спасение. Серебристо-серый кот, которого он принес днем, неизвестно куда убежал. Сюэ Хуай помнил, что у этого глупого кота позже отнялась одна нога, по-видимому, из-за недостатка духовного корня. Он был тупым и болезненным.

В прошлой жизни Юнь Цо повсюду искал травников для этого кота, но врожденные кости кота были повреждены, и даже Пылающий Император, переродившись, был бы бессилён.

Они оба перестали разговаривать.

Юнь Цо вылечил все зимние лотосы во дворе. Позже в звук растущих мелких листьев действительно примешались мелкие звуки дождя. Издалека казалось, что идет снег, а когда он падал на землю, превращался в дождь.

Издалека донеслись шумные голоса юношей, полные жизненной силы. Деревянный мост дрожал и скрипел под ногами. Старик стоял рядом с зонтом, с улыбкой на лице.

— Домой, молодые господа.

Затем они попрощались друг с другом и отправились по домам.

Юнь Цо с зонтом подошел к Сюэ Хуаю и спросил:

— Могу я приходить к тебе домой в будущем?

— ...Зачем ко мне приходить?

Юнь Цо сказал:

— В моем доме есть классические примеры вопросов для государственных экзаменов в Небесном Дворе, которые дал мне Тайшан Лаоцзюнь* во время визита, есть способы ведения бизнеса, обобщенные Фушоулу Саньсин**, а также эксклюзивные секретные руководства по божественному оружию от Императора Фули...

*Тайшан Лаоцзюнь - одно из главных божеств в даосском пантеоне. Он является

обожевленной формой Лао-цзы, и считается воплощением Дао.

**Фушоулу Саньсин - три божества (или звёзды, олицетворяющие этих божеств), почитаемые в китайской народной религии. Они символизируют три главных стремления человека: счастье, долгую жизнь и процветание/карьеру.

Сюэ Хуай с подозрением посмотрел на него.

— У тебя есть такие вещи?

Юнь Цо кивнул.

— Есть, а еще есть “Каталог десяти тысяч орудий”, в котором записаны все магические инструменты и божественное оружие в мире богов. Возможно, на нем можно найти и то оружие, которое ты сегодня использовал, и узнать, откуда оно.

Сюэ Хуай сказал:

— Хорошо.

Юнь Цо, казалось, все еще не был уверен и снова спросил его:

— Когда? Я приду к тебе, или ты придешь ко мне?

Сюэ Хуай внезапно получил гостя, которого нужно принимать. Он опустил глаза и внимательно подумал.

— Мой отец вернется через три дня. Я и так должен тебе долг. К тому времени я попрошу Цинняо передать тебе сообщение и буду готов принять молодого господина Юня в любое время. Хорошо?

Юнь Цо кивнул, повернулся и ушел вместе со своими товарищами.

Этот глупый кот неизвестно откуда выскочил, потерся о ногу Сюэ Хуая, а затем убежал к Юнь Цо, который поднял его и погладил по голове.

Старик держал над Сюэ Хуаем зонт и сказал:

— Молодой господин, кажется, молодой господин Юнь очень хочет познакомиться с вами.

Сюэ Хуай спросил:

— Правда? Как вы считаете, с этим человеком стоит завязывать глубокие отношения?

Старик ответил:

— Стоит, и не стоит. Пусть все будет по воле молодого господина.

~~~~~

Сюэ Хэ услышал, как кто-то сказал, что Юнь Цо и его компания заблокировали Сюэ Хуая на территории террасы Глубоких Цветов. Казалось, что драки не было, и в конце концов они даже мирно побеседовали.

Один из слуг, доставлявший еду из террасы Глубоких Цветов, с улыбкой сказал:

— Все они молодые люди, не подерутся - не познакомятся. Теперь господин может быть спокоен. Молодой господин никогда не разочаровывал в делах.

Госпожа Лю проходила мимо с угрюмым выражением гнева на лице. Она была завернута в плащ, и вся ее фигура походила на худую и длинную хорьку.

Судя по всему, она собиралась выйти на улицу.

Сюэ Хэ почувствовал что-то неладное и погнался за ней, но мать отругала его:

— Посмотри на себя! Ты трижды и четырежды липнешь к ним, но нравишься людям меньше, чем твой брат, который делает вид, что его это не касается!

Сюэ Хэ не посмел издать ни звука.

Увидев его в таком виде, госпожа Лю тоже вздохнула.

— Матушка выходит на улицу. Твой брат... случайно попробовал оружие и убил всех летучих мышей. Ты не должен никому рассказывать об этом деле. Я снова куплю их.

Сюэ Хэ послушно согласился.

Госпожа Лю следила за ними. Он всегда это знал. Не только за Сюэ Хуаем, но и за Сюэ Цзуном и за самим Сюэ Хэ. Госпожа Лю непременно должна была держать их передвижения под

контролем. Она купила демонических летучих мышей на черном рынке и кормила их кровью. Все это делалось тайно и незаметно. До сегодняшнего дня никогда не было никаких сбоев.

Но сегодня был первый раз, когда произошло исключение.

Сюэ Хэ всегда чувствовал, что Сюэ Хуай в последнее время сильно изменился. Хотя его характер не претерпел больших изменений, его методы работы и отношение к ним сильно изменились. Если подумать, то кажется, что он стал более сдержанным и неприметным вне дома, но более капризным и властным дома. Раньше все было наоборот. Сюэ Хуай ничего не боялся вне дома, а дома защищал своих людей до такой степени, что все знали об этом.

Он вдруг вспомнил о тех письмах, которые он не отправил. Он, воспользовавшись невнимательностью Сюэ Хуая, скормил их демоническому обжоре. Когда Сюэ Хуай спросит об этом, он скажет, что отправил их и потерял, а обжора-призрак последовал за ним по пятам и съел их.

Он намеренно хотел, чтобы банда Юнь Цо невзлюбила Сюэ Хуая, чтобы его брат не отбирал у него связи.

Теперь кажется, что этот метод небезопасен. Бумага из облачного шелка не горит, и он не смог придумать лучшего способа справиться с этим. Ему нужно как можно скорее вытащить эти письма до возвращения Сюэ Хуая.

Он на цыпочках приблизился к комнате Сюэ Хуая, но еще не успел повернуть за угол, как услышал голос Сюэ Хуая:

— Что ты делаешь?

Он испугался и сразу же обернулся лицом к Сюэ Хуаю. Не желая видеть Сюэ Хуая, он еще больше испугался до смерти.

Сюэ Хуай стоял во дворе, держа в руках серебряный лук. Тетива была натянута до предела, и острие стрелы было направлено прямо ему в переносицу. В этот день он был одет в белые одежды, его волосы были черными, служанка золотыми подвесками сформировала прическу. Он и так выглядел холодным и спокойным, но в этот момент, когда он был полон агрессии и кровожадности, в нем появилась убийственная аура высшего класса!

Сюэ Хэ так перепугался, что даже дышать боялся. Он ясно видел взгляд Сюэ Хуая - ледяной, глубокий, без малейшего сочувствия.

Он действительно хотел убить его!

Сюэ Хэ заговорил и понял, что даже его голос дрожит:

— Брат, я, я пришел помочь тебе открыть окно. Моя матушка сказала... сказала, что в эти дни нужно прибраться дом и проветрить его.

Сюэ Хуай не двигался.

— Впредь никому, кроме меня самого, не разрешается входить в мою комнату. Кроме этого, тебе больше нечего мне сказать?

Сюэ Хэ чуть не расплакался. Он с трудом сказал:

— Брат, твои письма... Как только я отправил их, их сразу же съел обжора-призрак из твоей комнаты. Я не знал. Сегодня, услышав от старика и других, что ты был заблокирован на террасе Глубоких Цветов, я вспомнил об этом. Брат, я не нарочно, я действительно не нарочно...

Сюэ Хуай наклонил голову и произнес два слова:

— Сюэ Хэ.

Сюэ Хэ вздрогнул, увидев, что его пальцы слегка дрогнули, словно вот-вот разожмутся.

Внезапно поднялся ветер, и резкий звук стрелы разорвал барабанные перепонки. Вместе с ним по двору разнесся испуганный крик Сюэ Хэ. У него закружилась голова, перед глазами потемнело, и он почувствовал, что все его надежды рухнули.

Но звук ветра прекратился.

Он закрыл глаза, но почувствовал сильное покалывание между бровями. Полная убийственного намерения, она застыла здесь, словно в следующий момент пронзит его голову.

— У всякой вещи есть предел, Сюэ Хэ, у тебя есть еще два шанса.

Сюэ Хуай нежно улыбнулся ему.

Сюэ Хэ открыл глаза и обнаружил, что острие стрелы остановилось в полуцуне* перед его лбом. Когда Сюэ Хуай убрал магическую силу, сияющее острие стрелы упало со звоном, коснувшись его лба, скользнуло по шее и оставило тонкую кровавую отметину на его горле.

*1 цунь $\approx$ 3,33см.

Его ноги мгновенно ослабли, и он долго не мог встать, словно уже умер однажды. Все его тело

рассыпалось.

Сюэ Хуай спокойно сказал:

— Иди и приберись. Отец скоро вернется. В таком виде ты действительно выглядишь неприглядно.

Проходя мимо него, Сюэ Хуай небрежно похлопал его по голове.

— Умница.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сюэ Хуай: Вообще-то, я всегда придерживался принципов теплого воспитания, я - нежный старший брат.

Примечание: Пояснение к сеттингу. Использована мировая концепция и личные допущения из моих предыдущих книг. Официальный мир бессмертных - это устоявшаяся система, состоящая из традиционных божеств, таких как Нефритовый Император и Западная Мать-Царица, Три Чистых и Четыре Императора*. Эти божества, помимо управления небесными войсками и небесными чиновниками, не имеют права распоряжаться ни травинкой, ни деревцем в мире культиваторов.

*Имена известных божеств даосского пантеона.

А в чьих же руках находится право управлять миром культиваторов? В руках Бессмертного Почтенного Девяти Провинций, отца Юнь Цо.

Обе стороны обладают равной силой и противостоят друг другу~

<http://bllate.org/book/14664/1302043>